

УДК 338.28

DOI 10.52452/18115942_2025_1_15

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ПОДДЕРЖКА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2025 г.

В.П. Балакин, Ю.О. Плехова

Балакин Владимир Павлович, заместитель министра промышленности, торговли
и предпринимательства Нижегородской области

xbalakinx@gmail.com

Плехова Юлия Олеговна, д.э.н.; проф.; директор Института экономики
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород
yplekhova@iee.unn.ru

Статья поступила в редакцию 03.12.2024

Статья принята к публикации 17.01.2025

В статье укрепление технологического суверенитета рассматривается как наращивание возможностей государства для самостоятельной реализации национальной стратегии научно-технологического развития благодаря снижению научно-технологической уязвимости страны и проведению промышленной политики, выражающей идеи повышения конкурентоспособности страны и устойчивости ее развития. Выделяются три группы политических инструментов, которые используются для укрепления технологического суверенитета: защита (ограничение потоков технологий и снижение рисков технологической взаимозависимости); поддержка (промышленная политика повышения отечественного инновационного потенциала); проектирование (расширение и углубление международных связей в научно-технологической сфере). Подчеркивается необходимость усиления взаимодополняемости научно-технологической, промышленной, денежно-кредитной и образовательной политик как целостной и всеобъемлющей системы. Анализ результатов развития страны в 2023 году приводит авторов к выводу, что российская экономика начинает переход от стагнации к экономическому росту, и на этой переходной стадии необходимо усилить поддержку новых и развивающихся высокотехнологичных предприятий, способных ускорить рост производительности труда. Рассматривается опыт финансирования обрабатывающих отраслей Фондом развития промышленности; показано, что региональная автономия в системе ФРП помогает разрабатывать и осуществлять более направленную и эффективную региональную политику поддержки промышленности. Чем более высокие и разнообразные барьеры вырастают на пути укрепления национального технологического суверенитета, тем более гибкой и всеобъемлющей должна быть система поддержки технологического обновления отечественных предприятий.

Ключевые слова: технологический суверенитет, защита, поддержка, проектирование, инфляция, кредиты, экономический рост.

Введение

Рост неопределенности, нарастание частоты и тяжести потрясений во внешней среде способствовали растущей «секьюритизации» (повышению внимания к вопросам безопасности) научно-технической политики в развитых странах, усилили стремление правительств мобилизовать национальные технологические, экономические и социальные системы для преодоления кризисов и социальных вызовов, обеспечить устойчивое развитие. Крупные инвестиции в критически важные технологии способны поддерживать экономическую конкурентоспособность и национальную безопасность стран. Правительства принимают меры по снижению рисков взаимозависимости в области технологий и инноваций, ограничению международных потоков технологий; повышению эффективности национальной промышленности, ее способ-

ности внедрять преобразующие инновации и создавать новые рынки; развитию альянсов между странами-единомышленниками.

Начало СВО показало, что во многих технологических цепочках отсутствует предложение российских поставщиков. Новые российские предприятия стали возникать в самых разных отраслях экономики. Как и всякий новый бизнес, они нуждаются в поддержке для обеспечения быстрого вывода на рынок и масштабирования новых продуктов и технологий, которая необходима им для преодоления существующих финансовых, кадровых и иных ограничений.

В обсуждениях с целью достижения консенсуса между представителями финансового блока правительства и представителями реального сектора экономики по вопросам государственной поддержки промышленности возникают жаркие споры. Не всегда принимаемые решения являются оптимальными отчасти потому, что

экономическая ситуация быстро меняется, и принятые ранее допущения перестают соответствовать реальной действительности, создавая «слепые пятна» у лиц, принимающих решения. Цель данной работы - аргументировать необходимость усиления гибкости в предоставлении финансовых возможностей для устойчивого развития новых отечественных предприятий, в первую очередь высокотехнологичных. Анализируется опыт точечного финансирования обрабатывающих отраслей Фондом развития промышленности.

Концепция и инструменты укрепления технологического суверенитета

Снижение научно-технологической уязвимости означает повышение «технологического суверенитета» или «открытой стратегической автономии». Эти концепции, которые относятся к способности государства действовать стратегически и автономно в условиях сильной технологической конкуренции, стали основой научно-технологической политики в ведущих странах мира. Анализ литературы позволяет выделить три основных типа политических инструментов, которые используются многими странами для укрепления своего технологического суверенитета:

а) *защита*: ограничение потоков технологий и снижение рисков технологической взаимозависимости (экспортный контроль, проверка прямых иностранных инвестиций, ограничительные списки и меры безопасности исследований);

б) *поддержка*: промышленная политика, направленная на повышение отечественного инновационного потенциала, рост производительности за счет инвестиций в новые технологии и снижение зависимости от иностранных поставщиков;

в) *проектирование*: расширение и углубление международных связей в научно-технологической сфере (международные технологические альянсы и общие технические стандарты, отражающие национальные приоритеты) на основе общих интересов и диверсификации цепочек поставок технологий.

Меры по снижению уязвимости, связанной с технологической зависимостью, могут повысить устойчивость экономик к будущим потрясениям.

Признается центральная роль национальной промышленной политики в обеспечении технологического суверенитета, промышленная политика выражает идеи государственной технологической стратегии. При концентрации внимания на НИОКР, налоговых льготах и поддержке инвестиций на ранних стадиях, в про-

мышленной политике наращиваются целевые вмешательства, адаптированные к решению конкретных проблем устойчивого развития и национальной безопасности; подчеркивается потенциальная взаимодополняемость инструментов научно-технологической, промышленной, денежно-кредитной и образовательной политик как целостной и всеобъемлющей системы [1]. Интегрированная государственная политика, «ориентированная на миссию», способна формировать новые рынки и направления для инноваций и инвестиций; она стимулирует частную инициативу, «концентрирует» ее, а не «вытесняет»; страны с высокими уровнями государственных инвестиций в НИОКР также имеют высокий уровень частных инвестиций.

На этом фоне гораздо менее убедительными выглядят аргументы тех экономистов, которые считают, что активное участие государства в экономике оправдано только в условиях кризисов, что в иных ситуациях оно грозит подавлением частной инициативы, ибо частный сектор должен принимать решения, куда и на что перенаправить средства, а государство должно создать для этого условия.

К примеру, Китай тратит на поддержку своих отраслей промышленности гораздо больше, чем любая другая экономика мира, и эти затраты более чем в два раза превышают уровень Соединенных Штатов, ибо технологическая безопасность становится ключевым аспектом концепции национальной безопасности страны [2; 3]. Китайское правительство с целью поддержания долгосрочной преимуществ национальных производителей, необходимых для повышения технологической безопасности и суверенитета, активно использует прямые субсидии, налоговые льготы на НИОКР (как и другие налоговые льготы); финансирует НИОКР для бизнеса; выдает кредиты и продает землю по ценам ниже рыночных государственным предприятиям; развивает государственные инвестиционные фонды; укрепляет сложную систему «стратегической разведки» для мониторинга технологического развития иностранных компаний, способствуя передаче технологий из зарубежных источников отечественным производителям. Когда технологический прогресс Китая стал представлять серьезную проблему для Соединенных Штатов, американские эксперты объявили, что его антиконкурентная промышленная политика существенно исказила свободный и справедливый мировой рынок, и разработали систему мер противодействия, еще более далеких от честной конкуренции на свободном рынке.

В Концепции технологического развития России на период до 2030 года [4] и в проекте

Федерального закона о технологической политике в Российской Федерации [5] технологический суверенитет понимается как наличие в стране критически важных технологий (по которым должен быть достигнут паритет со странами-лидерами) и сквозных технологий (по которым должно быть достигнуто технологическое лидерство) собственной разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность достигать национальные цели и реализовывать национальные интересы. Технологическое лидерство означает превосходство технологий и продукции по основным параметрам над зарубежными аналогами; технологическое лидерство лежит в основе экономического процветания и безопасности стран и предполагает защиту технологий от стратегических конкурентов. В проекте закона определены цели и задачи технологической политики, ее принципы, инструменты реализации и организация планирования, меры государственного стимулирования.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. [6], профинансированы приоритетные направления проектов технологического суверенитета в размере около 300 млрд рублей [7].

Некоторые исследователи полагают, государственного финансирования науки и технологий в стране достаточно, необходимо повысить эффективность использования государственных средств; а вот финансирование научно-технологического развития компаниями нужно увеличить в разы [8].

Экономика растет: выходим из стагнации?

Экономические результаты развития страны в 2023 году удивили и для многих были неожиданностью. Согласно данным Росстата, ВВП в 2022 году снизился на 1.2%; в 2023 году ВВП вырос на 3.6% (первая оценка), рост обрабатывающего сектора составил 7.5%, рекордные темпы продемонстрировало машиностроение – более 21%. К концу 2023 года ВВП нашей страны превысил уровень 2021 года. По прогнозу Минэкономразвития, в 2024 году рост российской экономики в базовом варианте составит 2.3%, а в консервативном – 1.4% [9, 10].

Первая оценка Росстата зафиксировала увеличение инвестиций в основной капитал по полному кругу организаций на 9.8% в реальном выражении в 2023 году; такого годового роста капитальных вложений не наблюдалось с 2011 года. В четвертом квартале 2023 года уровень загрузки производственных мощностей достиг

исторического максимума (81%). Норма накопления – доля валового накопления основного капитала в ВВП – выросла в 2023 году в сравнении с доковидным 2019 годом с 19.3 до 22.1%.

Сальдированная прибыль российских компаний выросла в 2023 году на 35% и превысила 33 трлн рублей, что делает финансовое состояние многих компаний более устойчивым [7].

В динамике производительности труда мы наблюдали резкие колебания: рост после преодоления пандемии на 3.7% в 2021 году и практически такое же снижение в 2022 году (на 3.6%, максимальное с 2009 года); в 2023 году возобновился медленный рост производительности труда. По данным мониторинга предприятий Центробанком, в 2024 году в 2024 году ожидается рост производительности труда на 3.2%. Безработица снизилась до минимального с 1991 года значения в 2.9% [11].

В 2017–2020 годах годовая инфляция удерживалась на уровне примерно 4%. В 2022 году инфляция резко ускорила из-за кардинального изменения экономических условий, достигнув пика 17.8% годовых в апреле. Чтобы сбить этот всплеск, Центробанк вынужден был поднять ключевую ставку в марте 2022 года до 20% годовых (многие эксперты считают, что надо было раньше начинать повышение); вскоре, начиная с апреля, ключевую ставку снижали по мере падения инфляции до 7.5% в декабре 2022 года, в результате инфляция упала до 2.3% годовых в апреле 2023 года. В мае 2023 года начался новый подъем инфляции, и Центробанк поэтапно поднимал ключевую ставку с июля 2023 года в ответ на разгоняющиеся потребительские цены, в декабре ключевая ставка достигла 16% годовых (при инфляции 7.4% годовых). Председатель Центробанка Эльвира Набиуллина утверждает, что пик инфляции в России пройден благодаря жёсткой денежно-кредитной политике [12].

ЦБ признает, что российская экономика находится в инвестиционной фазе роста, и это одно из проявлений структурной трансформации; индикатор бизнес-климата достиг максимума за 12 лет, инвестиционная активность на рекордном уровне. Говорится о том, что растущий тренд корпоративного кредитования остается неизменным; подчеркивается, что важную роль в стимулировании спроса в экономике играют программы льготного кредитования и сохранение положительного бюджетного импульса, поддерживается введение налоговых льгот для инновационных предприятий.

Центральный банк полагает, что период жесткой денежной политики должен быть долгим: в среднесрочной перспективе баланс рис-

ков остается проинфляционным; факторы, поддерживающие высокую инфляцию, сохраняются. Делается вывод о том, что снижать ключевую ставку следует тогда, когда замедление инфляции наберет нужную скорость и инфляционные ожидания придут в норму [7].

Между тем высока вероятность того, что в турбулентных условиях, отличающихся высокой скоростью изменений и их непредсказуемостью, мы можем не дожидаться желаемых устойчиво низких инфляционных ожиданий. И было бы легкомыслием с нашей стороны рассчитывать на устойчивое поддержание соответствия между спросом и предложением в экономике в эпоху потрясений. Центробанк уверен в своей способности быстро подавить «избыточный спрос» и доказал это; но он менее убежден в возможностях государственной промышленной политики своевременно наращивать предложение, ибо растущие расходы на промышленную политику дают рост производства и продаж с большим временным лагом и потому представляются рискованными с точки зрения инфляции; в моменте ситуация может оцениваться как «перегрев» экономики.

В ежеквартальном отчете «О развитии банковского сектора» [13] делается прогноз о как минимум двукратном торможении корпоративного кредитования: до 6–11% в 2024 году, что оценивается как возвращение объема кредитования к более сбалансированным темпам роста по сравнению с рекордным всплеском в 2023 году. В прошлом году корпоративный кредитный портфель вырос на 20%, или более чем на 12 трлн рублей; объем корпоративных облигаций прибавил 4,6 трлн рублей; все это, несомненно, поддержало экономический рост. Ожидается, что рост банковских ставок и торможение кредитования приведет к снижению инфляции, и доступность кредита будет расти [14].

Структурная перестройка экономики, нацеленная на укрепление технологического суверенитета, обеспечивается ростом расходов, которые во многих странах поддерживаются государством: госзаказами (госзакупками), государственными инвестициями, ростом зарплат, льготными кредитами, прямыми субсидиями. Центробанк озабочен тем, что государственные льготы и субсидии способны снизить эффект роста ключевой ставки, они могут привести к порочному кругу, а именно: ЦБ поднимает ставку, льготные программы расширяются, регулятор не видит нужного эффекта и снова ужесточает денежно-кредитную политику, и это «путь в тупик» [7]. Делается вывод о необходимости сократить чрезмерное количество льготных государственных программ.

Как можно определить, избыточны или недостаточны льготные государственные программы? В поисках ответа на этот вопрос мы обратились к анализу деятельности Фонда развития промышленности.

Поддержка новых и развивающихся предприятий

Признается, что одной из самых действенных мер стимулирования развития промышленного производства является деятельность Федерального государственного автономного учреждения «Российский фонд технологического развития», созданного в 2014 году; сокращённое наименование организации – Фонд развития промышленности (в дальнейшем ФРП). Предметом деятельности ФРП является выдача займов, предоставление финансовой и иной поддержки субъектам деятельности в сфере промышленности и торговли, поддержка деятельности российских организаций, реализующих научные, научно-технические и инновационные проекты в сфере промышленности и торговли.

В настоящее время есть множество промышленных проектов, которые находятся на начальных стадиях выхода на рынок. Промышленное производство в России переживает ренессанс; мы видим, что крупнейшие заказчики повернулись лицом к российскому производителю, и эту уникальную ситуацию нужно использовать. Многие развивающиеся промышленные предприятия, занятые проведением НИОКР, инвестированием в новые технологии и расширением производства, усиливают каркас технологической безопасности страны, выполняют функцию не только драйвера развития экономики, фактора снижения инфляции, но и функцию наращивания технологического суверенитета, защиты от политических манипуляций на мировой арене.

Мы не должны тормозить ростки нового высокотехнологичного, имеющего высокий потенциал экспортной экспансии, бизнеса, конкурентоспособного на мировых рынках. Как отмечает ЦБ, в 2023 году экспорт сократился, а импорт вырос; курс рубля закономерно снижался, летом это снижение ускорилось, потому что спрос на импорт возрастал. Импортные товары приобретаются втридорога, разгоняя инфляцию в долгосрочной перспективе.

Быстро растет импорт из Китая: по данным Национального бюро статистики Китая, он увеличился за 2023 год до \$110.97 млрд или на 46.9% [15]. Импорт из Китая помогает нам закрыть неудовлетворенный спрос, нарастающий в результате ухода компаний недружественных

Таблица 1

Условия финансирования технологического развития в Китае и Нижегородской области

Показатель	Нижегородская область	Китай
Ключевая ставка, %	16	3.45
Ставка по кредитам, %	от 17	от 5
Стоимость электричества, руб./кВт*ч	7–8	7.42

Источник: данные Росстата

стран. Вместе с тем Китай, ввиду отсутствия доступных предложений со стороны недружественных стран, становится монопольным поставщиком большого количества товаров на российский рынок; в такой ситуации он поднимает цены как на средства производства, так и на потребительские товары.

Считается, что Китай, который может предложить «практически всё» по приемлемым ценам. Возможности же реализации новых технологических проектов отечественных производителей ограничиваются дороговизной пилотных партий, построения системы сервисного и гарантийного обслуживания, маркетинговых усилий и других факторов. Поэтому многие страны вкладываются в наращивание собственного технологического суверенитета, создавая экономически выгодные условия для появления новых технологий у отечественных производителей [16, 17]. Речь идет о том, чтобы установить равные условия для технологического развития промышленных предприятий по сравнению с теми условиями, которые созданы у наших зарубежных партнеров. О необходимости этого свидетельствуют данные таблицы 1.

Известно, что во многих странах промышленные предприятия финансируют свое развитие преимущественно за счет собственных средств, что дает основание называть кредитование дополнительным (второстепенным) источником. Но это не совсем так, у кредитования своя особенная, стимулирующая функция. Кредиты – сильное, нередко дорогостоящее лекарство, позволяющее нейтрализовать «воспалительные» (негативные) внутренние или внешние процессы или ограничения, ослабляющие «здоровье» компании, и придать ей силы для повышения конкурентоспособности и ускорения развития. Применение кредитов, как и всяких стимуляторов, должно быть точно выверено (определены конкретные цели, затраты, риски) и контролироваться относительно получения ожидаемых выгод.

Использование кредитов, в т.ч. льготных, дороже, чем собственных средств; но насколько, и как это сказывается на инфляции?

В структуре экономики РФ, по данным Росстата, доля обрабатывающей промышленности в 2022 году не превышает 15% [9]. Логично предположить, что изменение условий кредито-

вания для обрабатывающего сектора может повлиять на общую инфляцию в пределах объема его участия в экономике страны.

Согласно данным Центрального банка России [14] объем кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в октябре 2023 года составил 7 трлн рублей, физических лиц – резидентов – 2.4 трлн рублей, всего – 9.4 трлн рублей. При этом на кредитование организаций обрабатывающих отраслей промышленности приходилось 1.1 трлн рублей или 11.7 % от общего объема выданных кредитов [7, 14].

Условия и направления финансирования являются динамическими параметрами деятельности Фонда развития промышленности, но общие объемы финансирования не испытывают резких изменений. По состоянию на январь 2024 года ФРП реализует 10 кредитных программ со ставкой от 3% до 7 % годовых по проектам с размерами финансирования от 100 млн рублей до 1 млрд рублей. При этом возможна опция по отсрочке уплаты основного тела долга до 3 лет с момента выдачи займа. Основные направления программ ФРП: проекты развития, комплектующие изделия, производительность труда, автокомпоненты, лизинг, маркировка товаров, формирование компонентной и ресурсной базы, экологические проекты, займы с региональными фондами [18].

Принципиально важно, что подавляющая часть продуктов ФРП – это инвестиционные кредиты, направленные на приобретение оборудования для создания новых продуктов или расширения производства уже имеющихся на рынке российских продуктов, но в недостаточных количествах, т.е. имеющих потенциал к импортозамещению, а именно: товаров, на которые наблюдается спрос, а российских предложений нет.

На территории России также действуют 42 региональных подразделений Фонда развития промышленности (РФРП), созданных за счет средств региональных бюджетов. РФРП вправе самостоятельно распределять средства по собственным программам, а также софинансировать совместные с федеральным ФРП займы до 200 млн рублей. С 2023 года уровень софинансирования проектов составляет: 10% – средства РФРП и 90% – средства ФРП. Высокая степень региональной автономии в системе ФРП по-

Таблица 2

Капитализация региональных Фондов развития промышленности в октябре 2023 года

№	Регион	Капитализация, млн рублей	№	Регион	Капитализация, млн рублей
1	Санкт-Петербург	7 184	22	Воронежская область	510
2	Москва	6 495	23	Иркутская область	497
3	Краснодарский край	4 546	24	Вологодская область	482
4	Республика Татарстан	3 953	25	Архангельская область	400
5	Московская область	3 765	26	Кировская область	375
6	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2 547	27	Курская область	352
7	Чувашская республика	2 305	28	Ленинградская область	321
8	Тюменская область	1 604	29	Калужская область	297
13	Алтайский край	1 429	30	Владимирская область	215
9	Тверская область	1 340	31	Мурманская область	165
10	Республика Башкортостан	1 227	32	Брянская область	159
11	Ростовская область	1 170	33	Костромская область	159
12	Ямало-Ненецкий автономный округ	1 160	34	Еврейская автономная область	151
14	Нижегородская область	1 057	35	Ивановская область	90
15	Липецкая область	1 030	36	Белгородская область	74
16	Калининградская область	983	37	Карачаево-Черкесская республика	74
17	Волгоградская область	941	38	Курганская область	70
18	Забайкальский край	806	39	Амурская область	46
19	Красноярский край	761	40	Магаданская область	38
20	Кемеровская область	603	41	Кабардино-Балкарская республика	37
21	Астраханская область	523	42	Камчатский край	32

Источник: [18]

могает разрабатывать и осуществлять более направленную и эффективную региональную политику поддержки промышленности, более гибко реагировать на запросы предприятий при сохранении скоординированного национального подхода.

Капитализация ФРП на январь 2024 года составила 353.1 млрд рублей; капитализация всех региональных Фондов развития промышленности в октябре 2023 года равнялась 50 млрд рублей (таблица 2).

Как видим, в 2023 году 15 самых крупных региональных ФРП, каждый из которых имел капитализацию более 1 млрд рублей, обладали суммарной капитализацией в размере 40.8 млрд рублей, которая составила 82% от общей капитализации региональных ФРП в 50 млрд рублей. Именно эти региональные ФРП были способны оказать максимальную поддержку развитию промышленности в своих регионах. На региональные ФРП с капитализацией от 300 до 500 млн. рублей приходилось 10% общей капитализации РФРП, на небольшие региональные ФРП с капитализацией до 300 тыс. рублей – 8%.

Общий объем средств, предусмотренный на льготное финансирование проектов в сфере промышленности, составляет 403 млрд рублей, что почти в 3 раза меньше объема месячного кредитования промышленных предприятий за октябрь 2023 года.

В таблице 3 представлены все инвестиционные кредиты, полученные зарегистрированными в Нижегородской области предприятиями, в рамках финансирования по всем программам в системе Фонда развития промышленности с 2016 года по ставкам от 1% до 5%.

Как видим совокупный объем выданных льготных кредитов нижегородским предприятиям составил 23.4 млрд рублей, совокупная выручка за 5 лет реализации каждого инвестиционного проекта составляет 425.9 млрд рублей; увеличение объемов выпуска продукции на 1 млн рублей кредита за 5 лет реализации проекта в среднем составляет 17.86 млн рублей.

Заключение

Проведенный анализ позволяет предположить, что российская экономика переходит от плато к новой волне роста. Будет ли этот рост устойчивым? Да, если мы увидим высокий спрос, рост которого сопровождается умеренным инфляционным давлением и растущими процентными ставками, высокими инвестициями, уверенным ростом денежной массы, производительности труда и благополучия населения. Это признаки того, что экономика вышла из многолетней стагнации и вступила в период высокого роста.

Таблица 3

Льготное финансирование инвестиционных проектов во всем программам ФРП в Нижегородской области (совместным/региональным/федеральным) за период с 2016 года

Программы ФРП	Совокупный объем выданных льготных займов, млн рублей	Совокупная выручка за 5 лет реализации каждого инвестиционного проекта, млн рублей
Совместные программы (10 проектов)	626.7	5715.6
Региональные программы поддержки производства (13 проектов)	421.7	15869.2
Федеральные программы (37 проектов)	22324.1	404334.1
Всего	23372.6	425918.9

Источник: [18]

Опыт предшествующих лет указывает на существование риска того, что не будут приняты достаточные меры для решения долгосрочных проблем, наиболее актуальная из которых для России – рост производительности труда. В периоды потрясений критически важно в самом начале шока разделить антикризисную стратегию на две группы взаимосвязанных задач: одна команда занимается как можно более быстрым поглощением наиболее опасных последствий шока (одно из которых – инфляционные всплески); вторая группа сосредотачивается на планировании и реализации действий, которые выведут экономику на траекторию устойчивого развития в среднесрочном и долгосрочном периоде (важнейшие среди которых нацелены на укрепление технологического суверенитета).

Необходимость непрерывного и ускоряющегося наращивания технологического потенциала для проведения глубоких преобразований и создания новых рынков заставляет национальные правительства быть амбициозными и действовать с высокой скоростью, требует больших инвестиций и умения нейтрализовать высокие риски. Если первая команда преодолевает острые, но краткосрочные и нередко известные угрозы, не способные разрушить экономику, то вторая команда работает в условиях гораздо более высокой неопределенности и скрытно накапливающихся диспропорций, которые в какой-то момент времени способны обрушить национальную экономику в продолжительный и разрушительный кризис ниже точки невозврата.

Чем более высокие и разнообразные барьеры вырастают на пути укрепления национального технологического суверенитета, тем более гибкой и всеобъемлющей должна быть система поддержки технологического обновления отечественных предприятий. Вероятно, кому-то такие растущие расходы покажутся избыточными в краткосрочной перспективе, но они способны предотвратить на порядок большие потери в долгосрочной перспективе.

Мы надеемся, что дальнейшие исследования, независимые от идеологических пристрастий, помогут получить обоснованные ответы на вопросы о том, какое подвижное сочетание мер денежно-кредитной, бюджетной, промышленной, научно-технологической и социальной государственных политик принесет наибольший прогресс в развитии нашей страны.

Список литературы

1. Criscuolo, C., et al. Are industrial policy instruments effective?: A review of the evidence in OECD countries". OECD Science, Technology and Industry Policy Papers. 2022. № 128. OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/57b3dae2-en>. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/are-industrial-policy-instruments-effective_57b3dae2-en
2. Pippo G., Mazzocco I. and Kennedy S. Red Ink. Estimating Chinese Industrial Policy Spending in Comparative Perspective. A Joint Report of the CSIS Economics Program & Trustee Chair in Chinese Business and Economics. May 2022. 93 p. URL: https://csis-web-site-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220523_DiPippo_Red_Ink.pdf?VersionId=LN8ILLKWz4o.bjrwNS7csuX_C04FyEre.
3. Innovation and China's Global Emergence / Edited by Erik Baark, Bert Hofman and Jiwei Qian. NUS Press National University of Singapore. 2021. 324 p. URL: <https://epress.nus.edu.sg/innovationandchina/InnovationandChinasGlobalEmergence.pdf>
4. Концепция технологического развития на период до 2030 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р. URL: <http://government.ru/docs/48570/>
5. Проект Федерального закона о технологической политике в Российской Федерации. URL: [https://aviatp.ru/files/cabinettp/2023/Law%20\(TP\).pdf?ysclid=lou1wikjqs469023788](https://aviatp.ru/files/cabinettp/2023/Law%20(TP).pdf?ysclid=lou1wikjqs469023788)
6. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации

экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304170025?ysclid=lou1xe38k4345652490>

7. Выступление Эльвиры Набиуллиной на пленарном заседании Государственной Думы, посвященном рассмотрению Годового отчета Банка России за 2023 год 10 апреля 2024 года. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18594>.

8. О долгосрочном научно-технологическом развитии России: Монография / Под ред. Белоусова Д.Р. и Фролова И.Э. М.: Динамик принт, 2022. 168 с.

9. Росстат, О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2022 году, // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/55_07-04-2023.html

10. Министерство экономического развития Российской Федерации. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. 22 сентября 2023. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_r

f_na_2024_god_i_na_planovyy_period_2025_i_2026_godov.html?ysclid=lv54bwwudl373711115/.

11. Банк России. Мониторинг предприятий № 3 (22) март 2024 года. 28 с. URL: <https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49023/0324.pdf>.

12. Банк России. Ключевая ставка Банка России и инфляция. 21.10.2023 – 18.04.2024. URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/.

13. Банк России. О развитии банковского сектора Российской Федерации в декабре 2023. Информационно-аналитический материал. Январь 2024. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/47805/razv_bs_23_12.pdf.

14. Банк России. Кредитование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/.

15. National Bureau of Statistics of China. URL: <https://www.stats.gov.cn/english/>.

16. Ленчук Е.Б. Технологическая модернизация как основа антисанкционной политики // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 54–66.

17. Ясинский В.А., Кожевников М.Ю. Борьба за технологический суверенитет: опыт Китая и уроки для России // Проблемы прогнозирования. 2023. № 5 (200). С. 196–209. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2023/09/kitajskij-opyt-po-upravleniyu-razvitiem-nauki-i-tehniki.pdf?ysclid=lou1ygkq7p328825922>

18. Фонд развития промышленности. URL: <https://frprf.ru/>.

TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY AND PROMOTION FOR DOMESTIC ENTERPRISES

V.P. Balakin,¹ Yu.O. Plekhova²

¹Ministry of Industry, Trade and Entrepreneurship of the Nizhny Novgorod Region

²Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

In the article, the strengthening of technological sovereignty is considered as increasing the state's capabilities for the independent implementation of the national strategy of scientific and technological development by reducing the scientific and technological vulnerability of the country and conducting an industrial policy expressing the ideas of increasing the competitiveness of the country and the resilience of its development. There are three groups of policy instruments that are used to strengthen technological sovereignty: protection (limiting technology flows and reducing the risks of technological interdependence); promotion (industrial policy to increase domestic innovation potential); projection (expansion and deepening of international relations in the scientific and technological field). The need to strengthen the complementarity of scientific, technological, industrial, monetary and educational policies as an integral and comprehensive system is emphasized. An analysis of the country's development results in 2023 leads the authors to the conclusion that the Russian economy is beginning to transition from stagnation to economic growth, and at this transitional stage it is necessary to strengthen promotion for new and developing high-tech enterprises capable of accelerating labor productivity growth. The experience of financing manufacturing industries by the Industrial Development Fund is considered; it is shown that regional autonomy in the IDF system helps to develop and implement a more targeted and effective regional policy to promotion industry. The higher and more diverse barriers grow in the way of strengthening national technological sovereignty, the more flexible and comprehensive the system of promotion for technological renewal of domestic enterprises should be.

Keywords: technology sovereignty, protection, promotion, projection, inflation, loans, economic growth.